

СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЕЙНОЙ СЕТИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: НА МАТЕРИАЛАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (1918–1919 ГГ.)

Смирнов Кирилл Дмитриевич, Нижегородский государственный педагогический университет, Нижний Новгород, Россия, carollsmith@vk.com, <https://orcid.org/0009-0001-9371-0241>

Катушенко Ольга Александровна, Нижегородский государственный педагогический университет, Нижний Новгород, Россия, olga.katushenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1692-1528>

Шлыкова Юлия Викторовна, Нижегородский государственный педагогический университет, Нижний Новгород, Россия, Julia-shlykova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2304-9360>

Аннотация. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов исследуется процесс создания и функционирования сети домов-музеев в Нижегородской губернии в первый год после революции. Автор анализирует административно-финансовые механизмы, кадровую политику, материально-техническое обеспечение и основные направления деятельности губернского и уездных музеев. Делается вывод о том, что дома-музеи стали ключевым элементом системы внешкольного образования, выполняя не только просветительские, но и социально-организационные функции в условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи. Деятельность Нижегородского губоно демонстрирует прагматичный подход новой власти к наследию и просвещению, направленный на скорейшую организацию идеологического и культурного влияния на массы.

Ключевые слова: культурная политика, советская власть, музейное строительство, народное образование, внешкольное образование, Нижегородская губерния, архивные документы, социальная история.

Для цитирования: Смирнов К.Д., Катушенко О.А., Шлыкова Ю.В. Становление музейной сети в первые годы советской власти: на материалах Нижегородской губернии (1918–1919 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 22–25. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-22-25>

Research Article

MUSEUM NETWORK FORMATION IN THE EARLY YEARS OF SOVIET POWER: BASED ON THE MATERIALS OF NIZHNY NOVGOROD PROVINCE (1918–1919)

Kirill D. Smirnov, Nizhny Novgorod State Pedagogic University, Nizhny Novgorod, Russia, carollsmith@vk.com, <https://orcid.org/0009-0001-9371-0241>

Olga A. Katushenko, Nizhny Novgorod State Pedagogic University, Nizhny Novgorod, Russia, olga.katushenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1692-1528>

Yulia V. Shlykova, Nizhny Novgorod State Pedagogic University, Nizhny Novgorod, Russia, Julia-shlykova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2304-9360>

Abstract. Based on archival documents introduced into scientific circulation for the first time, the article examines the process of creating and operating a network of Museum Houses in Nizhny Novgorod Province in the first year after the revolution. The authors analyse administrative and financial mechanisms, personnel policy, logistical support and the main areas of activity of provincial and local museums. It is concluded that Museum houses had become a key element of the extracurricular education system, performing not only educational, but also socio-organisational functions in the context of the civil war and economic devastation. The activities of Nizhny Novgorod Gubernatorial District demonstrate the pragmatic approach of the new government to heritage and education, aimed at organising ideological and cultural influence on the masses as soon as possible.

Keywords: cultural policy, Soviet power, museum construction, public education, extracurricular education, Nizhny Novgorod Province, archival documents, social history.

For citation: Smirnov K.D., Katushenko O.A., Shlykova Yu.V. Museum network formation in the early years of Soviet power: based on the materials of Nizhny Novgorod Province (1918–1919). Bulletin of Kostroma State University. 2026, vol. 32, no. 1, pp. 22–25. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-22-25>

Культурная политика первых лет советской власти представляет собой уникальный феномен. В этот период закладывались основы новой, социалистической культуры, важнейшим инструментом конструирования которой было призвано стать музейное дело. Ликвидация частной собственности и национализация дворянских усадеб, церковного и купеческого имущества привели к образованию колоссальных фондов культурных ценностей, требовавших не только сохранения, но и осмысления, систематизации и интеграции в новую идеологическую парадигму.

В советской историографии значительное внимание уделялось общесоюзным процессам музейного строительства. Например, в сборнике статей «История музейного дела СССР» (1957) под редакцией А.Д. Сконечной рассматриваются основные этапы формирования музейной сети в первые годы советской власти. В статье В.К. Гарданова данного сборника анализируются музейное строительство и охрана памятников культуры в 1917–1920 гг., подчеркивается роль государственных декретов в национализации и учете культурных ценностей [Гарданов]. В работе О.В. Ионовой рассматриваются процессы создания краеведческих музеев и их роль в просвещении масс [Ионова]. Работы советских исследователей заложили основу для дальнейших изысканий, собрали и систематизировали большой объем фактического материала.

Современные авторы также в своих работах уделяют значительное внимание процессу становления музейной сети в первые годы советской власти. Так, редактор журнала «Мир музея» П.А. Форминская обзорекает историю становления советского музейного дела и роль журнала «Советский музей» в этом процессе [Форминская].

Локальный дискурс современной историографии по данной теме концентрируется на отдельных музейных собраниях. Например, в статье Т.А. Кузьминой подробно описано, как коллекции семей Сергеевых, Каменских, Башкировых и других поступили в Нижегородский музей-заповедник в результате национализации [Кузьмина]. Из комплексных исследований, посвященных становлению музейной сети в первые годы советской власти в Нижегородской губернии, можно выделить статью Н.А. Уткиной [Уткина], которая обзорекает феномен дома-музея системно, обращаясь к архивным материалам, но акцентируя внимание на перспективности дальнейших изысканий.

В первые годы советской власти формирование музейной сети стало частью масштабной государственной политики по учёту и охране культурного наследия. Ключевым документом, определившим правовые основы этого процесса, стал Декрет СНК от 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет

и охранении памятников искусства и старины» [Декреты: 27–29]. Он предписывал провести первую государственную регистрацию всех памятников искусства и старины, независимо от их принадлежности, и взять на учёт наиболее ценные из них (п. 1–2). Никакие действия с учтёнными объектами – отчуждение, перемещение, ремонт – не могли осуществляться без разрешения центральных органов (п. 3).

Одним из инструментов новой культурной политики стало создание широкой сети учреждений просветительского характера. В данном контексте особую ценность имеют документы местных органов власти, позволяющие увидеть процесс «на местах», в его повседневной, административной и финансовой конкретике. Публикуемые документы из фондов Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) проливают свет на становление уникального института – дома-музея, который стал феноменом ранней советской музейной практики.

Документы ЦАНО свидетельствуют, что создание и содержание музеев финансировалось через подотдел внешкольного образования губоно¹. Выделение средств носило характер авансовых платежей на строго определенные цели: сбор проектов плана деятельности, закупку пособий, топливо (дрова), жалование сотрудникам, которое было весьма скромным. Так, за август и сентябрь 1918 г. заведующий губерньским домом-музеем А.А. Скворцов и его помощник А.И. Порхунув получили по 300 рублей каждый. В эту же сумму вошла оплата их работ за «собрание проекта плана деятельности Губерньского дома-музея»². То есть заработная плата сотрудников музея составила 150 рублей в месяц. В это же время (сентябрь 1918 г.) рабочие в среднем получали 325–350 руб. [Ганин: 52]. Таким образом, можно заключить, что материальное положение музейных сотрудников губерньского центра (не говоря уже о музейных сотрудниках уездных центров) оставляло желать лучшего, а их денежное довольствие было более чем в 2 раза меньше средней заработной платы рабочих по стране. Кроме того, не стоит забывать об экономическом кризисе, поразившем Россию в 1918 г. [Соколов: 237]. Сумма в размере 100 000 рублей, выделенная в начале 1919 г. на закупку пособий для 13 музеев³, красноречиво говорит как о масштабах деятельности, так и о гиперинфляции того времени. Все финансовые операции сопровождались учетом и строгой отчетностью.

Анализ архивных документов позволяет реконструировать кадровую структуру музеев. Штат стандартного дома-музея включал заведующего, помощника заведующего, библиотекаря и сторожа⁴. Назначения на должности проводились распоряжением губоно⁵. Примечателен социальный портрет сотрудников: это часто выпускники университетов (такие как А.А. Скворцов⁶ и Д.С. Аверкиев⁷), а также

женщины из сферы дореволюционного образования (например, Л.С. Рудакова, переведенная с поста помощника заведующего Музеем наглядных пособий на должность делопроизводителя Дома-музея⁸). Должности сторожа во многих уездных домах-музеях на конец 1918 г. были вакантны⁹, в Губернском доме-музее в 1919 г. была принята на работу в качестве сторожа-уборщицы Е.Я. Степанушкина – женщина, ранее нигде не работавшая и оставшаяся без средств к существованию в связи с призывом двух братьев в Красную армию, о чем свидетельствует ее прошение¹⁰.

Архивные документы ярко рисуют картину крайней материальной нужды. Центральными темами переписки между губоно и другими структурными подразделениями местной власти являются: острейшая нехватка дров для отопления 19 печей Губернского дома-музея¹¹, вопросы получения мебели¹², оборудования и прочих вещей¹³. При этом музей активно занимался закупкой (в том числе в Москве) современного оборудования: проекционных аппаратов, химических реактивов, лабораторных принадлежностей, фотопластинок¹⁴. Это противоречие между бытовыми сложностями (такими как отсутствие дров для отопления помещения и задержки в поставке мебели) и стремлением к созданию современного научно-просветительского центра является характерной чертой времени становления советской музейной сети.

Анализ архивных документов позволяет отметить многофункциональность домов-музеев. В их повседневной деятельности прослеживаются следующие задачи:

1. Просветительская: организация лекций (в том числе с использованием «световых картин»¹⁵) и создание библиотек при домах-музеях¹⁶. Кроме того, сотрудники музея привлекались к работе в комиссиях по борьбе с болезнями¹⁷.

2. Научно-вспомогательная: оборудование лабораторий и сбор коллекций¹⁸.

3. Координационная. Данная функция относится к Губернскому дому-музею, который выступал методическим центром для 12 уездных музеев, занимаясь централизованными закупками и распределением пособий¹⁹.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно утверждать, что сеть домов-музеев в Нижегородской губернии создавалась как комплексный проект, интегрированный в систему народного образования и призванный стать проводником новой идеологии и научного знания. Несмотря на колоссальные трудности военного времени, хозяйственные проблемы и дефицит кадров, местные органы власти проявляли значительную организационную активность. Музеи мыслились не как хранилища древностей, а как народные центры просвещения, науки

и социальной жизни, что предвосхищало их роль в последующие десятилетия советской истории.

Примечания

Архивные материалы:

- ¹ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 3, 4, 6, 19, 21.
- ² ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 3.
- ³ ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 21.
- ⁴ ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 224. Л. 1, 2.
- ⁵ ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 35, 36.
- ⁶ ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 9.
- ⁷ ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 11.
- ⁸ ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 36.
- ⁹ ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 224. Л. 1, 2.
- ¹⁰ ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 61.
- ¹¹ ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 12, 13, 26, 45.
- ¹² ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 43.
- ¹³ ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 5, 8, 33.
- ¹⁴ ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 14, 16, 46, 58.
- ¹⁵ ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 27.
- ¹⁶ ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 38.
- ¹⁷ ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 48, 49.
- ¹⁸ ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 14.
- ¹⁹ ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 226. Л. 21, 23.

Список литературы

Источники

Декреты – Декреты и инструкция об учете и охране памятников искусства, старины и природы. Москва: Тип. Главнауки Наркомпроса, 1924. 31 с.

Исследования

Ганин А.В. Материальное положение и повседневность специалистов Генерального Штаба в Гражданскую войну 1917–1922 гг. // Военно-исторические исследования в Поволжье. 2014. № 10. С. 43–91.

Гарданов В.К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти (1917–1920 гг.) // История музейного дела в СССР: сб. ст. Москва, 1957. Вып. 1. С. 7–37.

Ионова О.В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти // История музейного дела в СССР: сб. ст. Москва, 1957. Вып. 1. С. 37–72.

Кузьмина Т.А. Коллекция семьи Сергеевых в собрании Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника // Культурологический журнал. 2020. № 2 (40). С. 1–8.

Соколов Е.Н. Финансовая политика советского правительства (март – август 1918 г.) // Преподаватель XXI век. 2010. № 1. С. 237–244.

Уткина Н.А. «Рассеять окружающий мрак, дать возможность разобраться в вихре событий...»: уездные дома-музеи Нижегородской губернии в первые

годы новой власти // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 6. С. 64–70.

Форминская (Трифонова) П.А. PR-стратегии 1930-х // Мир Музея. 2022. № 10. С. 39–41.

Форминская П.А. Музееведение в СССР: начало // Мир Музея. 2022. № 12. С. 45–47.

References

Forminskaya (Trifonova) P.A. *PR-strategii 1930-kh* [PR strategies of the 1930s]. *Mir Muzeya* [The World of the Museum], 2022, no. 10, pp. 39–41. (In Russ.)

Forminskaya P.A. *Muzeyevedeniye v SSSR: nachalo* [Museology in the USSR: the beginning]. *Mir Muzeya* [The World of the Museum], 2022, no. 12, pp. 45–47. (In Russ.)

Ganin A.V. *Materialnoye polozheniye i povsednevnyy spetsialistov Generalnogo Shtaba v Grazhdanskuyu voynu 1917–1922 gg.* [The financial situation and daily routine of the specialists of the General Staff during the Civil War of 1917–1922]. *Voyenno-istoricheskiye issledovaniya v Povolzhye* [Military historical research in the Volga region], 2014, no. 10, pp. 43–91. (In Russ.)

Gardanov V.K. *Muzeynoye stroitelstvo i okhrana pamyatnikov kultury v pervyye gody Sovetskoy vlasti (1917–1920 gg.)* [Museum construction and protection of cultural monuments in the early years of Soviet power (1917–1920)]. *Istoriya muzeynogo dela v SSSR: sb. st.* [History of museum business in the USSR: collection of articles], 1957, vol. 1, pp. 7–37. (In Russ.)

Ionova O.V. *Sozdaniye seti krayevedcheskikh muzeyev RSFSR v pervyye desyat let Sovetskoy vlasti* [Creation of a network of local history museums of the RSFSR in the

first ten years of Soviet power]. *Istoriya muzeynogo dela v SSSR: sb. st.* [History of museum business in the USSR: collection of articles], 1957, vol. 1, pp. 37–72. (In Russ.)

Kuzmina T.A. *Kollektsiya semi Sergeevykh v sohraneniye Nizhegorodskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya-zapovednika* [The collection of the Sergeev family in the collection of the Nizhny Novgorod State Historical and Architectural Museum-Reserve]. *Kulturologicheskiy zhurnal* [Cultural Journal], 2020, no. 2 (40), pp. 1–8. (In Russ.)

Sokolov E.N. *Finansovaya politika sovetskogo pravitelstva (mart-avgust 1918 g.)* [Financial policy of the Soviet government (March–August 1918)]. *Prepodavatel XXI vek* [Teacher of the XXI century], 2010, no. 1, pp. 237–244. (In Russ.)

Utkina N.A. «Rasseyat okruzhayushchiy mrak. dat vozmozhnost razobratsya v vikhre sobyitij...»: uyezdnyye doma-muzei Nizhegorodskoy gubernii v pervyye gody novoy vlasti [“To dispel the surrounding darkness, to give an opportunity to sort out the whirlwind of events...”: county houses-museums of Nizhny Novgorod province in the first years of the new government]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University], 2018, no. 6, pp. 64–70. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.09.2025; одобрена после рецензирования 12.10.2025; принята к публикации 22.12.2025.

The article was submitted 15.09.2025; approved after reviewing 12.10.2025; accepted for publication 22.12.2025.